

Глава 9

Молодой император Люций Первый уселся в своей палатке и вместо отдыха начал читать военные документы. Среди них не было особо важных, поэтому он просто просматривал их и вдруг замер.

"Это..."

У него в руках был отчет за тот день, когда Паулина потеряла свою должность командира взвода. Даже если ее начальство ей и не поверило, все, что говорилось во время официальной встречи, записывалось в обязательном порядке. Поэтому Люций Первый ясно увидел свое имя.

«Паулина Крэнбелл ... Пол Крэнбелл ... так что это, должно быть, она. Хм ...»

Люций наклонил голову и пробормотал: «Чем больше я о ней думаю, тем больше я разочарован тем, что она рождена женщиной... Такой талант».

Паулина понятия не имела, что произвела неизгладимое впечатление на императора. Он был абсолютно уверен, что его атака будет молниеносной и победоносной, но когда один рыцарь и группа солдат сбежали от его людей, он был шокирован. Он послал своих людей за ними, но группа солдат умудрилась многократно уходить от его людей и это произвело на него впечатление.

И когда они схватили рыцаря, которого преследовали, Люций был поражен тем, что тот сдался спасая своих людей.

Конечно, пока он не понял, что это женщина.

Рыцарь женщина.

Женщина! Рыцарь!

Это было смешно.

«И все равно... Это была значительная потеря.

Люций Первый перебрал все документы и вытащил все, на которых было имя Паулины Крэнбелл. Ее предложения, отчеты и записи ее тактики.

Чем больше он читал о ней, тем больше он хотел ее в свою команду.

Физически она была обычным фехтовальщиком, но в этом не было ничего необычного, ведь она была женщиной. Внимание Люция Первого привлекли ее предположения как стратега и военачальника. Она явно умела читать и анализировать карты, а также использовать географию в своих интересах. На самом деле она была выдающейся женщиной.

Судя по отчетам, на протяжении своей службы, у нее было множество достойных уважения достижений. И все же она была всего лишь командиром взвода. Однако даже эта скучная должность была отменена всего несколько дней назад.

Причина была очевидна. Она - женщина.

Самым ироничным было то, что она потеряла свое положение, потому что она правильно предсказала вторжение Акрейи. Люций тихо усмехнулся этому факту.

«Какой смысл допускать существование рыцарей женщин, если они не собирались пользоваться их талантами? Идиоты».

«Рыцарь-женщина... Хм...» - подумал Люций Первый. Ему очень не хотелось выпускать из рук такой подарок, как Паулина Крэнбелл. Если бы она родилась мужчиной, она сделала бы себе имя. На самом деле, он очень хотел оказать ей честь и сделать своим человеком.

Он хотел ее, он хотел рыцаря, который перехитрил его людей. Он хотел ее в своей команде. У Люция Первого были большие мечты, и ему нужны были все талантливые люди, которых он мог получить. Ему было все равно, откуда были эти люди, и Люций прекрасно знал, что если он хочет добиться успеха, ему нужно собирать любые таланты, которые он сможет получить, даже если они не из его собственной страны.

И сегодня он нашел рыцаря, которого он искренне хотел, но это оказалась женщина.

Рыцарь.

«Женщина... женщина... женщина...»

В Акрейе зимы были суровые и продолжительные, а еды всегда было мало. Женщины редко покидали свои дома, поскольку от них ожидают, что они будут готовить пищу и заботиться о своих детях, в то время как мужчины занимаются всем остальным, что необходимо.

Люций Первый не мог понять закон Эхаса, разрешающий женщинам становиться рыцарями. Кроме того, женщинам также разрешалось наследовать фамилию, статус и богатство. Это была безумно возмутительная идея.

Женщины были наивными и слабыми существами, что означало, что они должны оставаться дома и воспитывать детей. Конечно, в этом мире было множество мудрых женщин, но они встречались очень редко и всегда были очень высокого происхождения.

В Акрейе женщина приобретала уважение и честь только благодаря замужеству с высокопоставленным мужчиной или рождению успешного сына. Все старейшины были уважаемы, но как только женщина старела и не могла рожать детей, она больше не считается женщиной.

Люций Первый был в глубокой задумчивости.

Женщина. Талантливый рыцарь. Женщина. Талантливый рыцарь. Женщина. Талантливый рыцарь.

Женщина и рыцарь.

Но было уже поздно. Он приказал ей умереть два часа назад, поэтому Паулина Крэнбелл, вероятно, уже должна была умереть.

«Может быть, я не должен был ее убивать».

Император, который был очень суеверным северянином, стал раздражаться и расстраиваться, и шумы снаружи его палатки не помогали.

Затем он закричал: «Да что там происходит!»

"Ваше высочество ... Дело в том ...!"

Друг и подданный Люция Первого, сэр Айно, казался обеспокоенным, что смутило его. Сэр Айно был решительным человеком, и увидеть его обеспокоенным или нерешительным можно было крайне редко.

Шум становился все громче и громче, и когда показалось, что это никогда не закончится, Люций Первый вышел на улицу. Сначала он услышал крики своих людей и подумал, что его база подверглась нападению, но, рассмотрев все получше он понял, что, возможно, он ошибался.

"Что здесь происходит?" раздраженно спросил он.

«Эта девушка сопротивляется, и дерется».

"Дерется?"

После такой неожиданной новости Люций Первый посмотрел на часы. Последние три часа он читал документы. Неужели она все еще была жива? Он ожидал, что она умрет в первые полчаса после его приказа, и все же она все еще жива.

Еще раз она удивила его.

Император был недоволен. Его люди не могли справиться с простой девушкой, связанной веревкой? Они настолько бесполезны?

У Люция были большие планы на свою страну, а его люди не могли справиться с одной девушкой.

Ему это не нравилось. Ох, как же это ему не нравилось!

Он пошел к куче солдат, от которых было столько шума, а вокруг собиралось все больше и больше солдат.

«Эта девушка сопротивляется так сильно, что дух наших мужчин быстро падает», - объяснил ему один из его людей. «В таком случае она умрет девственницей, и ее призрак будет преследовать нас.

«Как вы думаете, что это значит, когда мои солдаты не могут справиться даже с одной девушкой?» сердито ответил император.

«Мы приносим свои извинения, ваше высочество, но она дерется как зверь».

Он был щедр, когда приказал красивому мужчине забрать ее девственность перед ее смертью, а его так благодарили. Было очевидно, что если бы на нее напали сразу несколько мужчин, они бы смогли ее покорить, но по какой-то причине они этого не делали.

Люций Первый жестом указал им, чтобы они освободили ему путь, и когда он добрался до места, то он увидел нечто, что потрясло его.

Перед ним стояла практически голая лысая женщина, которая отчаянно оборонялась против пятерых мужчин. Всякий раз, когда кто-то приближался к ней, она или пинала его, или ударяла кулаком, чтобы избежать захвата. Зубами и ногтями она прогрызала себе путь к свободе, как дикое животное.

Люций Первый теперь понимал, что имел в виду рыцарь, когда сказал, что его люди теряют боевой дух. Ни один из его солдат никогда не подвергался нападению со стороны женщины,

поэтому действия этой девчонки шокировало их.

Она не обладала какой-то необычайной силой, но все же она была хорошо натренированным рыцарем. Люций Первый прочитал в документах, что она провела в боях более 6 лет. Ее движения были расчетливы и отчаянны.

"Хватит."

Даже когда прозвучал приказ императора, битва закончилась не сразу. Сейчас в схватке с Паулиной было шесть человек и они явно проигрывали.

Удар!

Паулина ударила челюсть одного человека.

Хлопок!

Колено Паулины оказалось в паху еще одного мужчины.

Выпад!

Кулак Паулины оказался рядом с глазом еще одного солдата и если бы она прицелилась чуть правее, этот человек потерял бы зрение.

«Остановитесь прямо сейчас!» послышался громогласный сэр Рабби, и, наконец, все замерли. Пострадавшие люди рухнули на землю, но Паулина Крэнбелл осталась стоять.

Она выглядела ужасно. Ее лицо распухло и сильно кровоточило. Все ее тело было покрыто запекшейся кровью, грязью и мусором с земли. Она была почти голая, но не стыдилась своей наготы.

Она дрожала, и было очевидно, что ей трудно устоять на ногах. Одна ее рука была сломана, она оступалась, падала, но снова и снова поднималась.

«Пожалуйста, убейте меня», потребовала она, глядя в его глаза.

Она выплюнула что-то изо рта, это была кровь и кусок плоти. Она была почти обнажена, ее грудь торчала из-под обрывков белья, но она не отводила взгляда от Люция Первого. Он впервые почувствовал себя неудобно находясь рядом с обнаженной женщиной.

И именно в этот момент он принял окончательное решение.

"Я впечатлен."

Он сказал это абсолютно серьезно.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/994494>